

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

19 СЕН 1978

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

СЛАГАЕМЫЕ САМОБЫТНОСТИ

Иркутский драматический театр носит имя выдающегося художника советской сцены Николая Павловича Охлопкова, иркутянина, столь много сделавшего для советского театра вообще, для театральной культуры родного своего города в частности. И это живое, охлоповское начало сильно чувствуется в театральных иркутских буднях.

Мы ощутили охлоповское начало в народной стихии, ставшей органикой театра, его атмосферой, его бытом, его творческим законом. Народность — вот первая идейная и эстетическая категория, которую хотелось бы назвать, говоря об Иркутском театре, причем народность выражена здесь не в обязательных масовых сценах, не в этнографических приметах бытия, но в пристальном внимании к народной душе, к судьбам человека и народа.

Иркутский театр приехал в Москву со своим четко выстроенным самобытным репертуаром, который поразил москвичей высоким качеством литературной первоосновы, жаром человеческих страстей, мощным размахом мысли, пониманием того, что Сибирь — земля великих характеров и великих свершений. И эта репертуарная политика театра, в основе которой стоят такие первоклассные писательские имена, как Василий Шукшин, Валентин Распутин, Александр Вампилов, удивительно современна. На Сибирь сегодня обращены взоры советских людей. Богатства ее земли, богатства ее человеческих характеров неисчерпаемы. Согретая заботой партии, оживленная героическим трудом современника, сегодняшняя Сибирь — это земля, где рождаются новые и новые гиганты строительства, гиганты духа.

Хотя действие таких спектаклей театра, как «Деньги для Марии» В. Распутина, «Старший сын» А. Вампилова, «Характеры» В. Шукшина, «Записки княгини Волконской» М. Сергеева, происходит в разные времена и с разными людьми, они как бы единая драматическая повесть о духовной красоте русского человека, которой не страшны никакие преграды, ничто из того, что может стать на пути человека-борца. Все переборет простая и живая душа че-

ловека чистого, жаждущего правды, справедливости, соединенного со своим народом.

В репертуаре почти всех театров, которые гастролировали в Москве, было, как правило, немало спектаклей на производственные темы. Но гораздо меньше узнали мы о крестьянстве, о том, как живет сегодня современная деревня; театр, кстати сказать, гораздо меньше, чем литература, уделяет внимания этой острой и насущной проблеме. И здесь Иркутский театр был самобытен. Его спектакли увлекательно, задорно, с ощущением живых современных конфликтов говорили именно о современном деревне, заставляя нас переживать драматические коллизии жизни и трудов колхозников.

В Иркутском театре работают интересные и, что главное, молодые режиссеры. Проблема режиссуры в театрах периферии — одна из важнейших и, будем говорить прямо, не во всем решенных проблем. Появилось даже какое-то особое амплуа — режиссер-гастролиер, который появляется то в одном, то в другом периферийном театре в качестве главного, ставит там два-три спектакля и исчезает. А ведь возглавлять театр — значит предлагать этому театру продуманную идейно-художественную программу, значит строить коллектив и не мыслить свою жизнь отдельно от этого коллектива. И поэтому каждый раз, когда встречаешь во главе того или иного периферийного театра интересного, думающего режиссера со своей четкой программой — радуешься, отмечая это как событие, не столь распространенное.

Во главе Иркутского театра стоит режиссер Г. Жезмер, сумевший создать крепкий коллектив, самобытную репертуарную афишу, вселить в актеров ощущение оптимистическое настроение. Театр находится в хорошем самочувствии, мы даже в зрительном зале как бы ощущаем хорошее настроение коллектива, и это очень важно, потому что подлинное творчество и хорошее творческое настроение неотделимы друг от друга. «Визитной карточкой» режиссерского почерка Г. Жезмера может стать спектакль «Деньги для Марии», спектакль сложный, многоголосый, в

чем-то толстовский по нравственному своему звучанию, только вместо «Власти тьмы» он мог бы быть назван «Властью света». Это светлое начало, радостное начало в душах людей, которые оказались волей обстоятельства в беде, и подчеркивает режиссер, верный оптимистическому своему настроению.

Работают в театре и другие молодые режиссеры. Мы с удовольствием смотрели такие работы режиссера В. Чертова, как «Записки княгини Волконской» и «Характеры», «Иркутская история» и «Старший сын» в постановке В. Симоновского. Режиссерам этим свойственны любовь к быту, стремление передать через конкретную судьбу человека сложную народную судьбу.

И главное, что есть в этом театре, — его прекрасный актерский коллектив, коллектив, где органически соединены поколения, не заслоняющие друг друга, но подчеркивающие достоинства каждого. Это очень нелегко сделать так, чтобы в одном и том же эпизоде ярко блистало отточенное мастерство старейших, живо трогало крепкое дарование зрелых мастеров, волновало душу пусть робкое, но прелестное звучание молодых голосов. Иркутский театр смог это сделать. Мы увидели на его сцене, причем не мальком, не торопыж, таких мастеров, как И. Климов, А. Тишин, В. Венгер, многих других, чей талант не только не потускнел на столичных подмостках, но и зажегся новыми красками. Мы с удовольствием познакомились с артистами Т. Кулаковой, Т. Хрулевой, Л. Добронравовой, Г. Байякшиной, А. Крюковым, С. Чичериным, Т. Олейник, В. Малининим, которые играли на этих гастролях много, звонко, каждый был виден, каждого можно было пристально рассмотреть; и это настоящая заслуга режиссуры, сумевшей «поднять» артиста, не заслонить его.

Остановимся еще на одной стороне иркутских гастролей — на организационной. Обычно в театральных рецензиях не пишут об организаторах гастролей, говорят о тех, кого видят зрители, а мы скажем и о тех, кого не видел зритель, но без активного участия которых, быть может, и не было бы столь слаженно, столь увлеченно прошедших гастролей. Мы

скажем о молодом директоре Иркутского театра А. Лесной, о заведующей литературной частью В. Филипповой, о других людях театра, их присутствии живо ощущалось и в зрительном зале, и за кулисами.

Замечания? И они есть. Вероятно, театру стоило бы не так прочно замыкаться в своем, сибирском, репертуаре, что само по себе прекрасно. Нужны ведь и широта взгляда, умение видеть дальше границ своего города. Хотелось бы познакомиться на сцене Иркутского театра с большой русской классикой.

Всячески уважая работу театральных художников, оформляющих гастрольные спектакли, и в первую очередь труды главного художника театра Ю. Суракевича, стоило бы все же сказать, что на сцене царит некое единообразие, что одни и те же условные декорационные приемы становятся штампом. Намак, символ, деталь хороши в сценическом оформлении, но их мало для передачи мыслей и чувств разных эпох и разных людей.

Театру еще предстоит глубже проникать во внутренний мир наших современников, сейчас иногда действие идет как бы по касательной, исследуется первый пласт психологии, творческие «рентгеновские» лучи еще не проникают в самую ткань человеческой психики. Подчас бодряческий оптимизм заменяет истинное понимание народного характера.

Пусть не покажется частностью, но все же скажем и о том, как одеты герои спектаклей, ведь сценический костюм — это тоже часть эмоционального восприятия, это своеобразное внешнее выражение общей идеи. К сожалению, многие и многие костюмы действующих лиц, из таких, к примеру, спектаклей, как «Иркутская история» или «Деньги для Марии», выглядят так бедно, так одноцветно, что, право же, не поймешь, о каком времени идет речь.

В основе своей спектакли Иркутского театра, показанные в Москве, были в высшем смысле воспитательными спектаклями. Они пробуждали в нас чувства доброты и справедливости — прекрасные чувства, без которых не может спорить с никаким самым грандиозным современным дельо.

Вл. ПИМЕНОВ.